

Об авторе. 45 лет. Живет в Москве (Россия). "Родился в Москве, окончил МГУ им. Ломоносова. Переводчик, поэт, исследователь".

* * *

что остается
всего ничего
старой газетой сгорело
горькое очарование твое
улица в белом

что обещают
рябое стекло
маятник ход электрички
слева свинцовою заволочло
в тамбуре спички

это движение
и этот размах
и ощущение полета
будто уносит тебя на руках
с песнею кто то

чушь молодую нелепо нести
магнитофонные ленты
что там поют
это вальс иваси
в джинсах студенты

майская встреча с большою водой
запахи дыма и почвы
ты остаешься одна молодой
теперь уже точно

* * *

цокот и свист где ольшанник глухой и канава
таксидермист поправляет былую панаму
и говорит что при брежневце лучше бы жил
как и где он служил

азией желтой в поту и хамсине мотался
темный от звездочки след на панаме остался
как прилетал вертолет и пылил солончак
если бы не собчак

свора политиков та же звериная свора
взять бы из всех как собак придушить у забора
мясо корейцам отдать плохо им голодать
шкуру можно продать

а между тем прилетая в свой дом на багамах
своры политиков в пробковых ходят панамах
денег и девок забрав и припасов съестных
от своих крепостных

взял бы их всех кто подолгу морочил и мучил
да смастерил из элиты гороховых чучел
и продавал у шоссе под ореховый свист
таксидермист

ДРУЖЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ БАХЫТУ КЕНЖЕЕВУ

Осины рыжеют в осеннюю пору и близок обещанный снег.
И ходит Кенжеев с японским прибором, и просится он на ночлег.

Зане его Петя встречает в парадном, калоши пытается снять, -
соседские дети в колготках нарядных глядят с осуждением опять.

Ах, если бы знали, товарищи дети, кто вышел из лифта уже, -
они бы не стали (за них я в ответе!) на общем галдеть этаже.

Смотрели бы в темень ночную любовно, к стеклу прилепились бы лбом,
забывши про телек. И все поголовно - читали стихи перед сном.

Стал Твиттер несносен, ай-поды не в теме - неделю уже без конца:
поэзия, осень, Московское время ребячии греет сердца.

Вот девушка, книжку подпольно отксерив, легла со стихами в постель -
как с плюшевым мишкой, как в эс-э-эс-сере, где юность прошла как метель.

В осенней России рыжеют осины, квадратные мокнут дома, -
но всякий рассеянный юный мужчина Кенжеева прячет тома.

Огонь листопада раздвинет границы, нешкольный посыпется мел.
А что еще надо? Немного напиться и видеть, как мир подобрел.

[Страница автора в Сети.](#)